Дробот Е.В. [1], Макаров И.Н. [2, 3, 4], Спесивцев В.А. [2], Жидков Н.С. [5], Раков К.А. [2], Воликов П.В. [6]

[1] Центр дополнительного профессионального образования, Выборг, Россия
[2] Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Липецк, Россия
[3] Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Липецк, Россия
[4] Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия
[5] Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия
[6] Performance Marketing Agency AdQuantum, Москва, Россия

Ресурсодефицитность и ресурсоизбыточность как критерии функциональности плановых и рыночных систем в мирохозяйственной системе: политэкономический анализ

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Дробот Е.В., Макаров И.Н., Спесивцев В.А., Жидков Н.С., Раков К.А., Воликов П.В. Ресурсодефицитность и ресурсоизбыточность как критерии функциональности плановых и рыночных систем в мирохозяйственной системе: политэкономический анализ // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 3. – С. 837–854. doi: 10.18334/ce.17.3.117339

АННОТАЦИЯ:

Вопросы возникновения предпосылок к формированию плановых или рыночных хозяйственных систем занимали умы политэкономов на протяжении значительной части прошлого столетия. В настоящее время в связи с переходом мировой экономики в фазу ресурсодефицитного развития данная проблема вновь актуальна. Авторы отмечают, что именно механизм выбраковки, связанный с избыточностью или дефицитностью ресурсов, и определяет уровень функциональности или дисфункциональности применительно к национальной хозяйственной системе по следующим причинам: ресурсы, потерянные в ходе конкурентной борьбы, со стороны «прогоревших проектов», согласно «неявному» предположению классиков политэкономии, а также классическому и неоклассическому направлению экономической теории, могут быть легко трансформируемы в другие проекты. Данная публикация может быть полезна исследователям, студентам и аспирантам, занимающимся проблемами современной политической экономии, мировой экономики и системным анализом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: плановая экономика, резильентность, ресурсодефицитность, ресурсоизбыточность, рыночная экономика, социально-экономическая система, устойчивость

ОБ АВТОРАХ

Дробот Елена Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент (elenadrobot@mail.ru)
Макаров Иван Николаевич, доктор экономических наук, профессор (excellennzz@gmail.com)
Спесивцев Валерий Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент
Жидков Никита Сергеевич, магистрант
Раков Константин Александрович, магистрант
Воликов Петр Викторович, менеджер (petr.volikov@me.com)

издательство КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

creativeconomy.ru

Drobot E.V. [1], **Makarov I.N.** [2, 3, 4], **Spesivtsev V.A.** [2], **Zhidkov N.S.** [5], **Rakov K.A.** [2], **Volikov P.V.** [6]

[1] Center of Additional Professional Education, Russia
[2] Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia
[3] Lipetsk Cossack Institute of Technology and Management (branch) of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University), Russia
[4] Cherepovets State University, Russia
[5] Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Russia
[6] Performance Marketing Agency AdQuantum, Russia

ISSN 1994-6929

Resource scarcity and resource abundance as criteria for the functionality of planned and market systems: political economy analysis

CITE AS:

Drobot E.V., Makarov I.N., Spesivtsev V.A., Zhidkov N.S., Rakov K.A., Volikov P.V. (2023) Resursodefitsitnost i resursoizbytochnost kak kriterii funktsionalnosti planovyh i rynochnyh sistem v mirokhozyaystvennoy sisteme: politekonomicheskiy analiz [Resource scarcity and resource abundance as criteria for the functionality of planned and market systems: political economy analysis]. *Kreativnaya ekonomika. 17*. (3). – 837–854. doi: 10.18334/ce.17.3.117339

ABSTRACT:

Prerequisites for the formation of planned or market economic systems occupied the minds of political economists for a significant part of the last century. Currently, due to the transition of the world economy into a phase of resource-deficient development, this problem is relevant again. The authors note that it is the culling mechanism associated with redundancy or scarcity of resources that determines the level of functionality or dysfunctionality in relation to the national economic system for the following reasons. According to the "implicit" assumption of the classics of political economy, as well as the classical and neoclassical trends of economic theory, resources lost in the course of competition from "failed projects" can be easily transformed into other projects. This article may be useful to researchers, undergraduates and postgraduates dealing with the problems of modern political economy, the world economy and system analysis.

KEYWORDS: planned economy, resilience, resource scarcity, resource abundance, market economy, socio-economic system, sustainability

JEL Classification: P00, P51, F63

Received: 10.02.2023 / **Published:** 31.03.2023
© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Drobot E.V. (elenadrobot@mail.ru)

Введение

Комплексная системная парадигма Я. Корнаи, или современная теория хозяйственных систем, сосредоточена на экзогенном, то есть внешнем целостном восприятии системы [9, 10, 25] *(Kornai, 2002; Kornai, 1990; Kornai, 1998)*, в то время как классическая теория систем предполагала эндогенное рассмотрение системы с учетом всех ее внутренних связей.

Второе отличие между классической теорией систем и парадигмой Я. Корнаи выражается в гораздо большей значимости субъективного компонента в формировании и развитии системы. Данный аспект существенен для исследования эволюции мезосистем, поскольку если традиционная макроэкономика фактически игнорирует неоднородность экономического пространства, то при исследовании проблем региональной экономики пространственная неоднородность и региональные различия, обусловленные совокупностью объективных и субъективных факторов, выходят на первый план.

Следует отметить, что проблемам пространственной неоднородности посвящено достаточно много современных научных исследований.

Так, Абузярова М.И. исследует вопросы эволюции и теории пространственного управления [1, с. 1373–1388] *(Abuzyarova, 2021, p. 1373–1388)*. Достаточно много научных публикаций посвящено особенностям пространственного развития России с точки зрения дифференциации российских регионов. Здесь можно отметить работы таких экспертов, как Волков А.Д. [3, с. 1389–1404] *(Volkov, 2021, p. 1389–1404)*, Дробот Е.В., Макаров И.Н. [6, с. 855–866; 12, с. 2953–2964] *(Drobot, Makarov, Yarikova, 2019, p. 855–866; Makarov, Drobot, Avtsinova, Filonenko, 2019, p. 2953–2964)*, Смольянова И.В. [16, с. 2687–2700] *(Smolyanova, 2022, p. 2687–2700)*, Урунов А.А., Усманов Д.И., Зоидов З.К. [17, с. 17–28] *(Urunov, Usmanov, Zoidov, 2022, p. 17–28)*, Шкиперова Г.Т., Курило А.Е. [20, с. 47–61] *(Shkiperova, Kurilo, 2021, p. 47–61)*, Шкодинский С.В., Алтабаев И.А. [21, с. 50–58] *(Shkodinskiy, Altabaev, 2022, p. 50–58)* и др. Щепакин М.Б. в ряде своих научных статей предлагает ресурсно-интеграционный подход к разработке программы модернизации промышленности регионов [23, с. 257–278] *(Shchepakin, 2020, p. 257–278)*, а также предлагает рассматривать ресурсные потоки в качестве фактора экономического роста [22, с. 1529–1554] *(Shchepakin, 2022, p. 1529–1554)*.

Особый интерес вызывают исследования, посвященные проблемам управления сложными социально-экономическими системами и повышения их устойчивости в условиях рисков, ограничений, санкций, в том числе пандемий, когда остро встает вопрос о необходимости мобилизации всех имею-

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

щихся в экономике ресурсов. Данной тематике посвящены научные статьи таких экономистов, как Безденежных В.М. [2, с. 819–834] *(Bezdenezhnyh, 2022, p. 819–834)*, Гарина Е.П., Белоусова Н.А., Жаринова Н.А., Гусев Р.В. [4, с. 1307–1320] *(Garina, Belousova, Zharinova, Gusev, 2019, p. 1307–1320)*, Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. [7, с. 97–113] *(Zoidov, Yankauskas, 2022, p. 97–113)*, Макаров И.Н., Овечкина И.В. [11, с. 19–24] *(Makarov, Ovechkina, 2018, p. 19–24)*, Никулкина И.В., Гордячкова О.В., Калаврий Т.Ю., Вандерлинден Ж.-П. [13, с. 659–668] *(Nikulkina, Gordyachkova, Kalavriy, Vanderlinden, 2022, p. 659–668)*, Никитская Е.Ф., Валишвили М.А., Намгалаури А.Н. [14, с. 785–802] *(Nikitskaya, Valishvili, Namgalauri, 2022, p. 785–802)*, Романова Ю.А., Тамакчи А.С. [15, с. 90–99] *(Romanova, Tamakchi, 2020, p. 90–99)*, Цветков В.А. [18, с. 6–15] *(Tsvetkov, 2022, p. 6–15)*, Цветков В.А., Дудин М.Н. [19, с. 6–22] *(Tsvetkov, Dudin, 2020, p. 6–22)* и др.

Тем не менее существует определенный научный пробел в сфере исследования зависимости между уровнем ресурсного дефицита национальных хозяйственных систем и выбором определенной экономической модели: плановой или рыночной экономической системы.

Цель исследования состоит в выявлении зависимости между уровнем ресурсного дефицита, в котором функционирует национальная хозяйственная система, и возможностью формирования в ней плановой или рыночной экономической системы.

Научная новизна заключается в выявленной авторами системе ключевых характеристик рыночных и плановых систем в контексте ресурсопотребления и выбраковки ошибок.

Зададимся следующими вопросами. Для каких стран характерна ресурсодефицитность, а для каких – ресурсоизбыточность? Как факторы ресурсодефицитности и ресурсоизбыточности сочетаются с типом хозяйственной системы?

Исходить мы будем из следующих гипотез.

Гипотеза 1. Ресурсоизбыточные страны в отдельные периоды своего развития начинают тяготеть к плановой модели экономической системы.

Гипотеза 2. Ресурсодефицитные страны пытаются развить модель капиталистической экономики, основанную на эффективной конкуренции, однако у них не хватает ресурсов для «ликвидации» последствий «ошибок», связанных с ошибками проигравшей стороны, без ущерба оставшимся членам общества.

По данным Отчета об экологических угрозах за 2022 г. (Ecological Threat Report, ETR), в котором проанализированы экологические угрозы в 228 стра-

нах мира, 27 стран относятся к ресурсодефицитным странам, из них 17 стран – это страны Африки к Югу от Сахары *(табл. 1)* [24]. В этих странах в условиях экстремального риска проживает 768 млн человек. По мнению экспертов Института экономики и мира (Institute for Economics & Peace, IPE), которые готовят этот отчет, ресурсодефицитность стран, прежде всего, связана с уязвимостью стран и регионов к растущим экологическим угрозам [26]. То есть здесь, на наш взгляд, можно говорить об отсутствии экологической устойчивости (резильентности) стран. Эта проблема особенно важна для стран с низким уровнем доходов, а также с доходами ниже среднего уровня, в которых, вероятно, будет наблюдаться более высокий прирост населения [5, с. 105–138] *(Drobot, Losinkova, Pospelova, Utyabaeva, Fedash, 2018, p. 105–138)*. Эксперты Института экономики и мира ресурсодефицитность связывают с четырьмя основными проблемами, к которым относятся *(табл. 2)*:

– во-первых, дефицит воды;
– во-вторых, продовольственная проблема;
– в-третьих, рост численности населения;
– в-четвертых, природные катастрофы [26].

creativeconomy.ru

Таблица 1

Распределение численности ресурсодефицитных стран по регионам

Регион	Число стран
Африка к Югу от Сахары	17
Ближний Восток и Северная Африка (Middle East and North Africa, MENA)	4
Россия и Евразия	2
Южная Азия	2
Центральная Америка и Карибский бассейн	1
Азиатско-Тихоокеанский регион	1
Северная Америка	0
Европа	0

Источник: [24, 26].

ISSN 1994-6929

Таблица 2

Распределение ресурсодефицитных стран по факторам ресурсодефицитности

Дефицит воды	Продовольственная проблема	Рост численности населения	Природные катастрофы и стихийные бедствия
Ангола	Ангола	Ангола	Афганистан
Афганистан	Бурунди	Афганистан	Бурунди
Бурунди	Венесуэла	Бурунди	Гаити
Венесуэла	Гаити	Гвинея	Ирак
Гаити	Гвинея	Гвинея-Биссау	Йемен
Гвинея	Гвинея-Биссау	Демократическая	Ливия
Гвинея-Биссау	Демократическая	Республика Конго	Республика Конго
Демократическая	Республика Конго	Зимбабве	Сирия
Республика Конго	Зимбабве	Ирак	Сомали
Зимбабве	Йемен	Йемен	Уганда
Ирак	Камерун	Камерун	ЦАР
Йемен	Нигерия	Ливия	Чад
Камерун	Республика Конго	Мавритания	Южный Судан
Мавритания	Сирия	Мали	
Мали	Сомали	Нигерия	
Нигерия	ЦАР	Республика Конго	
Республика Конго	Чад	Сирия	
Сомали	Уганда	Сомали	
Судан	Экваториальная	Судан	
Таджикистан	Гвинея	Таджикистан	
Уганда	Эритрея	ЦАР	
ЦАР	Южный Судан	Чад	
Чад		Уганда	
Экваториальная		Экваториальная	
Гвинея		Гвинея	
Эритрея		Эритрея	
Южный Судан		Южный Судан	

Источник: [24, 26].

Функционирование любой экономической системы ввиду наличия объективных и субъективных элементов всегда предполагает наличие некой не равной нулю величины дисфункционального состояния, связанного с оппортунистическим поведением или наличием вероятности такого, ряда элементов социально-экономической системы. При этом дисфункциональность системы также может быть связана с тем, что в соответствии с принципом «примесей» каждая существующая хозяйственная система несет в себе атавизмы прошлой хозяйственной системы и «ростки» будущего состояния.

Принцип комбинаторного наращения предполагает возможность нарастания сложности системы и появления новых, более эффективных комбинаций ресурсов, технологий, систем как в результате сознательного поиска и комбинирования, так и в результате случайных мутаций.

Соответственно, жесткое управление эволюцией системы может «отсечь» не только возможные ошибки известного характера, ведущие к повышению уровня дисфункциональности системы, но и «пресечь» положительные мутации, способные снизить уровень неоптимизированности и дисфункциональности социально-экономической системы.

Это предполагает необходимость поиска иных схем управления региональным развитием, не предполагающих наличие «жестких» связей между управляющей и управляемой системами. Одной их таких форм управления может стать опосредованное регулирование регионального развития посредством разработки и реализации социально значимых проектов на основе взаимодействия власти, бизнеса и общества региона.

Каждая эволюционирующая система должна обладать необходимым уровнем внутреннего многообразия, предполагающего, в частности, наличие и определенное соотношение устойчивых (статических, сохраняющих свои свойства и функционал в рассматриваемом масштабе времени) и неустойчивых (развивающихся, которые повышают функциональность системы, трансформирующихся, которые меняют свой функционал и таким образом влияют на изменение функционала системы, и деградирующих, приводящих к дисфункции системы) элементов системы.

Необходимый уровень внутреннего многообразия оказывает влияние на устойчивость систем и одновременно выступает в качестве «ресурса изменчивости», необходимого для эволюции системы – как известно из законов эволюции биологических систем, при падении внутреннего многообразия ниже некоего необходимого предела нарушается устойчивость (иммунитет) системы, их способность к саморазвитию, что в результате может привести к деградации и исчезновению (гибели) системы.

При этом, поскольку в национальную социально-экономическую систему входят разнородные элементы – регионы, характеризующиеся разной скоростью эволюции и разными уровнем приспосабливаемости к изменениям, то согласно выводам Г. Клейнера, необходимо избегать крайне высокого уровня дифференциации в развитии социально-экономических систем, поскольку это может привести к разрушению единого пространства связей между ними [8, с. 794–811] *(Kleyner, 2011, p. 794–811)*.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

Для эволюционирующих систем (а все известные системы являются эволюционирующими, если их рассматривать на длительных интервалах времени) в качестве базовых характеристик и одновременно в качестве базовых ресурсов функционирования системы выступают пространство и время.

При рассмотрении системы в рамках статическо-динамической дихотомии пространственно-временные координаты системы (региона) имеют принципиальное значение для описания ее эволюции. Прежде всего, при рассмотрении системы во временном аспекте необходимо отметить наличие противоречия между стремлением системы к эволюции и стремлением к устойчивости, что определяется взаимодействием базовых физических и философских законов. Кроме того, при исследовании систем в рамках дихотомии «статическое» и «динамическое» на каждом уровне исследования определяющих характеристик функционирования системы необходимо рассматривать такие взаимодополняющие параметры, как устойчивость эволюции системы и векторные характеристики ее эволюции (прежде всего, направление и ускорение – это особенно принципиально применительно к эволюции социально-экономических систем: не так важна максимальная скорость изменения системы (развитие отдельных элементов или групп элементов, особенно не затрагивающее граничащее пространство или элементы), как общая скорость ее эволюции, направление эволюции (рост, падение) и устойчивость экономического роста).

Системы с ограниченным сроком жизни, как правило, развиваются более динамично.

Вместе с тем необходимо учитывать, что кроме базовых пространственно-временных границ социально-экономические системы имеют и другие границы. Так, например, в соответствии с институциональной (контрактной) теорией фирмы границей фирмы как социально-экономической системы выступают юридические границы (границы действия систем контрактов) и экономические границы (связанные с эффективностью взаимодействий агентов).

На основе таких базовых критериев, характеризующих системы как пространство, занимаемое системой, и время существования системы, Г. Клейнер выделяет четыре базовых типа социально-экономических систем [8, с. 794–811] *(Kleyner, 2011, p. 794–811)*:

– системы-объекты: ограниченные в пространственных характеристиках, потенциально не ограничены по времени существования (хозяйствующие субъекты – юридические лица, государства, регионы);

– системы-среды: потенциально не имеющие временных ограничений и потенциально не ограниченные в пространстве (интернет);

– системы-процессы: потенциально не ограничены в пространстве, однако имеющие временные границы (наука, инфляция, распространение отдельных направлений моды);

– системы-проекты: имеющие определенные границы реализации (функционирования) в пространственных и временных координатах.

Принципиальное значение имеет уровень анализа функционирования региональной социально-экономической системы, поскольку на том или ином уровне анализа регион-система может выступать в качестве самостоятельной системы, в качестве элемента системы или в качестве промежуточной ступени взаимодействия «суперсистема – система – элементы системы», либо в рамках взаимодействия «система ↔ система».

По результатам проведенного анализа мы можем провести сравнение основных типов макроэкономических социально-экономических систем как систем взаимодействующих регионов и экономических агентов *(табл. 3)*.

creativeconomy.ru

Таблица 3

Сравнительные характеристики основных моделей хозяйственных макросистем

Параметр сравнения	Модель социально-экономической макросистемы		
	Рыночная экономика	Смешанная экономика на базе рынка	Плановая экономика
Уровень случайности в развитии	Высокий, развитие осуществляется методом «проб и ошибок», характер развития стохастический	Средний – комбинация развития методом «проб и ошибок» и заранее определенных стратегических ориентиров	Низкий – развитие осуществляется по заранее запланированной траектории
Доминирующая роль случайных социальных и экономических мутаций	Положительная – способствует эволюции системы	Главным образом положительная – способствует эволюции системы, однако снижается эффективность планирования	Отрицательная – ведет к накоплению ошибок в социально-экономической системе

ISSN 1994-6929

Окончание табл. 3

Уровень приспосабливаемости системы к непрогнозируемым изменениям внешней среды («стрессам»)	Средний – отклик на изменение среды следует со стороны хозяйствующих субъектов, однако их действия носят нескоординированный характер	Высокий – отклик на изменение среды следует со стороны хозяйствующих субъектов, их действия координируются государством	Низкий – требуется разработка и согласование ответных мероприятий по всей управленческой структуре
Механизм нейтрализации накопившихся «ошибок»	Волны экономического развития и апериодически повторяющиеся кризисы	Волны экономического развития и апериодически повторяющиеся кризисы	Революции
Уровень частной предпринимательской инициативы	Высокий уровень частной предпринимательской инициативы	Высокий уровень частной предпринимательской инициативы	Низкий уровень частной предпринимательской инициативы
Уровень экономической свободы	Высокий	Высокий	Низкий
Механизм сохраняемости системы	Сохранность и эволюция системы обеспечивается выживанием стабильных и функциональных элементов и уничтожением дисфункциональных элементов	Сохранность и эволюция системы обеспечивается выживанием стабильных и функциональных элементов и уничтожением дисфункциональных элементов	Система стремится к максимальному сохранению элементов, что постепенно приводит к ее дисфункциональности в целом

Источник: составлено авторами.

Однако нас интересует другой момент.

Прежде всего, нам интересно, каким образом формируется долгосрочный потенциал развития системы в условиях командно-плановой экономики и в условиях капиталистической экономики.

Традиционно считается, что в условиях рыночной экономики инновационный процесс идет быстрее вследствие наличия больших стимулов для лиц, проводящих инновационную деятельность, а также более легкой перестройки производственных систем. При этом ключевым элементом, обеспечивающим высокую мобильность производственной системы, выступает поток различных хозяйственных решений, включающий в качестве механизма «отбраковки» эмпирический механизм выявления признания и распознавания ошибок *(табл. 4)*.

Таблица 4

Ключевые характеристики рыночных и плановых систем в контексте ресурсопотребления и выбраковки ошибок

Характеристики системы	Социально-экономическая система (абстрактное предельное представление)	
	Рыночно-капиталистическая	**Планово-административная**
Открытость системы	Системы открытого типа	Системы закрытого и преимущественно закрытого типа
Механизм технологического развития системы	Поток инноваций, генерируемый собственниками средств производства, предпринимателями и наемными работниками	Поток рационализаторских предложений, генерируемых рабочими и служащими государственных предприятий Поток изобретений, генерируемый отраслевыми НИИ и иными научными центрами
Характер социального развития системы	Эволюция по социальному запросу, происходящая по принципу «снизу»	Эволюция по социальному запросу, происходящая по принципу «сверху»
Стимулы инновационной деятельности	Прибыль – для предпринимателей Платежи за пользование патентами – для инноваторов непредпринимателей	Премии – для сотрудников-инноваторов
Стимулы перенастройки общественного производства с учетом потока инноваций	Получение дополнительной прибыли для предпринимательских структур, в том числе за счет формирования временной монополии	Административные
Элемент производственной подсистемы, отвечающий за ускоренную первичную инновационную модернизацию системы	Малое и среднее производственное и торговое предпринимательство	Отсутствует
Механизм «выбраковки»	Эмпирический механизм выявления признания и распознавания ошибок	Планово-аналитический
Требования к ресурсообеспеченности	Необходима ресурсоизбыточность	Может существовать в условиях ресурсодефицитности

Источник: составлено авторами.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

Именно механизм выбраковки, связанный с избыточностью или дефицитностью ресурсов, и определяет уровень функциональности или дисфункциональности применительно к национальной хозяйственной системе по следующим причинам: ресурсы, потерянные в ходе конкурентной борьбы, со стороны «прогоревших проектов», согласно «неявному» предположению классиков политэкономии, а также классическому и неоклассическому направлению экономической теории, могут быть легко трансформируемы в другие проекты. Исключение делается для так называемых специфических активов. Однако в ресурсодефицитных хозяйственных системах, как, например, хозяйственные системы африканских стран, даже незначительный по меркам развитых стран уровень специфичности активов фактически исключает механизм конкурентности, поскольку при провале проекта обрекает на выбывание необходимой части ресурсов из хозяйственного кругооборота, а людей – на существование на грани или ниже уровня выживания. Именно поэтому многие страны Африканского континента не смогли построить настоящую капиталистическую цивилизацию – они существуют в режиме хронического ресурсодефицита.

Заключение

В заключение можно отметить, что сам подход к исследованию эволюции сложных социально-экономических явлений будет нести элементы научной новизны, поскольку исследования сложных региональных социально-экономических систем, процессов и явлений на основе стато-динамического подхода, лежащего в основе эволюционной теории, и синтеза методологического аппарата институциональной и неоклассической теории, классической теории систем и новой теории экономических систем в настоящее время в российской науке пока отсутствуют.

ИСТОЧНИКИ:

1. Абузярова М.И. Пространственное управление: эволюция, теории, особенности // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 6. – с. 1373–1388. – doi: 10.18334/epp.11.6.112297.
2. Безденежных В.М. Проблемы развития управления сложными социально-экономическими системами с учетом риск-ориентированного подхода – пути преодоление мифов // Экономическая безопасность. – 2022. – № 3. – с. 819–834. – doi: 10.18334/ecsec. 5.3.114891.

3. Волков А.Д. Мировой опыт применения экономико-правовых режимов и его использование в пространственной организации экономики Арктического региона // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 6. – с. 1389–1404. – doi: 10.18334/epp.11.6.112298.
4. Гарина Е.П., Белоусова Н.А., Жаринова Н.А., Гусев Р.В. Формирование детерминант социально-экономического развития систем // Экономические отношения. – 2019. – № 2. – с. 1307–1320. – doi: 10.18334/eo.9.2.40732.
5. Дробот Е.В., Лосинкова В.А., Поспелова А.Л., Утябаева Э.Р., Федаш К.А. Обзор ключевых подходов к классификации стран мира и сравнительный анализ основных макроэкономических показателей ведущих мировых экономик // Экономические отношения. – 2018. – № 2. – с. 105–138. – doi: 10.18334/eo.8.2.39014.
6. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Ярикова Е.В. Пространственное развитие России: проблемы дифференциации в условиях глобализации // Экономические отношения. – 2019. – № 2. – с. 855–866. – doi: 10.18334/eo.9.2.40811.
7. Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Проблемы, риски, тенденции развития мировой экономики в начале 2022 года и механизмы ретрансляции негативных воздействий мировой экономической системы в российскую экономику // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 2. – с. 97–113.
8. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник Российской академии наук. – 2011. – № 9. – с. 794–811.
9. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. – 2002. – № 4.
10. Корнаи Я. Дефицит. – М.: Наука, 1990.
11. Макаров И.Н., Овечкина И.В. Необходимость формирования планово-рыночной системы в условиях структурного дисбаланса экономики и санкционного давления // Экономические отношения. – 2018. – № 1. – с. 19–24. – doi: 10.18334/eo.8.1.38832.
12. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Авцинова А.А., Филоненко Н.Ю. Пространственное развитие России: проблемы межрегиональной дифференциации // Экономические отношения. – 2019. – № 4. – с. 2953–2964. – doi: 10.18334/eo.9.4.41347.
13. Никулкина И.В., Гордячкова О.В., Калаврий Т.Ю., Вандерлинден Ж.-П. Резильентность социально-экономических систем: методологический аспект // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 1. – с. 659–668. – doi: 10.18334/vinec. 12.1.114087.
14. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А., Намгалаури А.Н. Адаптационные механизмы активизации инновационного процесса // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 2. – с. 785–802. – doi: 10.18334/vinec. 12.2.114461.
15. Романова Ю.А., Тамакчи А.С. «Индустрия 4.0»: новый взгляд на управление экономической безопасностью на мезоуровне // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 4. – с. 90–99.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

16. Смольянова И.В. Анализ взаимообусловленности приоритетов региональной социально-экономической политики и устойчивости территориального развития // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – № 10. – с. 2687–2700. – doi: 10.18334/epp.12.10.116470.
17. Урунов А.А., Усманов Д.И., Зоидов З.К. Укрупнение регионов как инструмент эффективного управления единым экономическим пространством России // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 2. – с. 17–28.
18. Цветков В.А. Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 3. – с. 6–15.
19. Цветков В.А., Дудин М.Н. Сценарии развития глобальной экономики и основных центров экономического притяжения после окончания пандемии COVID-19 (OECD, BRICS, ASEAN, Лига арабских государств) // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 2. – с. 6–22.
20. Шкиперова Г.Т., Курило А.Е. Оценка устойчивости региональных социо-экологоэкономических систем // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 1. – с. 47–61.
21. Шкодинский С.В., Алтабаев И.А. Специфика институтов и институциональной среды в экономике замкнутого цикла: теоретический ракурс // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 3. – с. 50–58.
22. Щепакин М.Б. Геоэкономическая «эмболизация» ресурсных потоков как фактор экономического роста российского бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – № 5. – с. 1529–1554. – doi: 10.18334/epp.12.5.114788.
23. Щепакин М.Б. Ресурсно-интеграционный подход к разработке программы модернизации промышленности региона // Экономические отношения. – 2020. – № 1. – с. 257–278. – doi: 10.18334/eo.10.1.41399.
24. Institute for Economics & Peace. Ecological Threat Report 2022: Analysing Ecological Threats, Resilience & Peace, Sydney, October 2022. [Электронный ресурс]. URL: http://visionofhumanity.org/resources (дата обращения: 27.02.2022).
25. Kornai J. The System Paradigm. / William Davidson Institute Working Papers Series 278. – William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
26. Resource Scarcity: Which Countries are Most Vulnerable? Vision of Humanity. [Электронный ресурс]. URL: https://www.visionofhumanity.org/resource-scarcity-hotspots-which-countries-are-the-most-vulnerable/ (дата обращения: 27.02.2023).

REFERENCES:

Abuzyarova M.I. (2021). *Prostranstvennoe upravlenie: evolyutsiya, teorii, osobennosti* [Spatial management: evolution, theories, features]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 11* (6). 1373–1388. (in Russian). doi: 10.18334/epp.11.6.112297.

Bezdenezhnyh V.M. (2022). *Problemy razvitiya upravleniya slozhnymi sotsialno-ekonomicheskimi sistemami s uchetom risk-orientirovannogo podkhoda – puti preodolenie mifov* [Challenges of managing complex socio-economic systems with a risk-based approach: ways to overcome myths]. *Economic security. 5* (3). 819–834. (in Russian). doi: 10.18334/ecsec. 5.3.114891.

Drobot E.V., Losinkova V.A., Pospelova A.L., Utyabaeva E.R., Fedash K.A. (2018). *Obzor klyuchevyh podkhodov k klassifikatsii stran mira i sravnitelnyy analiz osnovnyh makroekonomicheskikh pokazateley vedushchikh mirovyh ekonomik* [Review of key approaches to the classification of the countries of the world and a comparative analysis of the main macroeconomic indicators of the world's leading economies]. *Journal of international economic affairs. 8* (2). 105–138. (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.2.39014.

Drobot E.V., Makarov I.N., Yarikova E.V. (2019). *Prostranstvennoe razvitie Rossii: problemy differentsiatsii v usloviyakh globalizatsii* [Spatial development of Russia: problems of differentiation in the conditions of globalization]. *Journal of international economic affairs. 9* (2). 855–866. (in Russian). doi: 10.18334/eo.9.2.40811.

Garina E.P., Belousova N.A., Zharinova N.A., Gusev R.V. (2019). *Formirovanie determinant sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya sistem* [The formation of the determinants of socio-economic systems development]. *Journal of international economic affairs. 9* (2). 1307–1320. (in Russian). doi: 10.18334/eo.9.2.40732.

Institute for Economics & Peace. Ecological Threat Report 2022: Analysing Ecological Threats, Resilience & Peace, Sydney, October 2022. Retrieved February 27, 2022, from http://visionofhumanity.org/resources

Kleyner G. B. (2011). *Novaya teoriya ekonomicheskikh sistem i eyo prilozheniya* [A new theory of economic systems and its applications]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. (9). 794–811. (in Russian).

Kornai J. (1998). *The System Paradigm*

Kornai Ya. (1990). *Defitsit* [Deficit] (in Russian).

ISSN 1994-6929

Kornai Ya. (2002). *Sistemnaya paradigma* [The systems paradigm]. *Voprosy Ekonomiki*. (4). (in Russian).

Makarov I.N., Drobot E.V., Avtsinova A.A., Filonenko N.Yu. (2019). *Prostranstvennoe razvitie Rossii: problemy mezhregionalnoy differentsiatsii* [The spatial development of Russia: problems of interregional differentiation]. *Journal of international economic affairs. 9* (4). 2953–2964. (in Russian). doi: 10.18334/eo.9.4.41347.

Makarov I.N., Ovechkina I.V. (2018). *Neobkhodimost formirovaniya planovo-rynochnoy sistemy v usloviyakh strukturnogo disbalansa ekonomiki i sanktsionnogo davleniya* [Need for establishment of planning and market system in terms of structural imbalance of the economy and sanctions pressure]. *Journal of international economic affairs. 8* (1). 19–24. (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.1.38832.

Nikitskaya E.F., Valishvili M.A., Namgalauri A.N. (2022). *Adaptatsionnye mekhanizmy aktivizatsii innovatsionnogo protsessa* [Adaptive mechanisms of the innovation process]. *Russian Journal of Innovation Economics. 12* (2). 785–802. (in Russian). doi: 10.18334/vinec. 12.2.114461.

Nikulkina I.V., Gordyachkova O.V., Kalavriy T.Yu., Vanderlinden Zh.-P. (2022). *Rezilentnost sotsialno-ekonomicheskikh sistem: metodologicheskiy aspekt* [Socio-economic systems resilience: methodological aspect]. *Russian Journal of Innovation Economics. 12* (1). 659–668. (in Russian). doi: 10.18334/vinec. 12.1.114087.

Resource Scarcity: Which Countries are Most Vulnerable? Vision of Humanity. Retrieved February 27, 2023, from https://www.visionofhumanity.org/resource-scarcity-hotspots-which-countries-are-the-most-vulnerable/

Romanova Yu.A., Tamakchi A.S. (2020). *«Industriya 4.0»: novyy vzglyad na upravlenie ekonomicheskoy bezopasnostyu na mezourovne* [Industry 4.0: a new look at the management of economic security at the meso-level]. *Problemy rynochnoy ekonomiki*. (4). 90–99. (in Russian).

Schepakin M.B. (2020). *Resursno-integratsionnyy podkhod k razrabotke programmy modernizatsii promyshlennosti regiona* [Resource and integration approach to the development of industrial modernization program in the region]. *Journal of international economic affairs. 10* (1). 257–278. (in Russian). doi: 10.18334/eo.10.1.41399.

Schepakin M.B. (2022). *Geoekonomicheskaya «embolizatsiya» resursnyh potokov kak faktor ekonomicheskogo rosta rossiyskogo biznesa* [Geo-economic "embolization" of resource flows as a factor of economic growth of Russian business]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. *12* (5). 1529–1554. (in Russian). doi: 10.18334/epp.12.5.114788.

Shkiperova G.T., Kurilo A.E. (2021). *Otsenka ustoychivosti regionalnyh sotsio-ekologoekonomicheskikh sistem* [Assessment of the sustainability of regional socio-ecological-economic systems]. *Problemy rynochnoy ekonomiki*. (1). 47–61. (in Russian).

Shkodinskiy S.V., Altabaev I.A. (2022). *Spetsifika institutov i institutsionalnoy sredy v ekonomike zamknutogo tsikla: teoreticheskiy rakurs* [The specifics of institutions and institutional environment in a circular economy: a theoretical perspective]. *Problemy rynochnoy ekonomiki*. (3). 50–58. (in Russian).

Smolyanova I.V. (2022). *Analiz vzaimoobuslovlennosti prioritetov regionalnoy sotsialno-ekonomicheskoy politiki i ustoychivosti territorialnogo razvitiya* [Analysis of the intersection between regional socio-economic policy priorities and the sustainability of spatial development]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. *12* (10). 2687–2700. (in Russian). doi: 10.18334/epp.12.10.116470.

Tsvetkov V.A. (2022). *Mobilizatsionnaya ekonomika: aktualnye voprosy segodnyashnego dnya* [Mobilization economy: current issues of today]. *Problemy rynochnoy ekonomiki*. (3). 6–15. (in Russian).

Tsvetkov V.A., Dudin M.N. (2020). *Stsenarii razvitiya globalnoy ekonomiki i osnovnyh tsentrov ekonomicheskogo prityazheniya posle okonchaniya pandemii COVID-19 (OECD, BRICS, ASEAN, Liga arabskikh gosudarstv)* [Scenarios for the development of the global economy and major centers of economic attraction after the end of the Covid-19 pandemic (OECD, BRICS, ASEAN, League of Arab States)]. *Problemy rynochnoy ekonomiki*. (2). 6–22. (in Russian).

Urunov A.A., Usmanov D.I., Zoidov Z.K. (2022). *Ukrupnenie regionov kak instrument effektivnogo upravleniya edinym ekonomicheskim prostranstvom Rossii* [Consolidation of regions as a tool for effective management of the single economic space of Russia]. *Problemy rynochnoy ekonomiki*. (2). 17–28. (in Russian).

Volkov A.D. (2021). *Mirovoy opyt primeneniya ekonomiko-pravovyh rezhimov i ego ispolzovanie v prostranstvennoy organizatsii ekonomiki Arkticheskogo regiona* [World experience of economic and legal regimes and its application in the spatial organization of the Arctic region]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. *11* (6). 1389–1404. (in Russian). doi: 10.18334/epp.11.6.112298.

Zoidov K.Kh., Yankauskas K.S. (2022). *Problemy, riski, tendentsii razvitiya mirovoy ekonomiki v nachale 2022 goda i mekhanizmy retranslyatsii negativnyh vozdeystviy mirovoy ekonomicheskoy sistemy v rossiyskuyu ekonomiku* [Problems, risks, trends in the development of the world economy at the beginning of 2022 and mechanisms translating the negative impacts of the world economic system to the Russian economy]. *Problemy rynochnoy ekonomiki*. (2). 97–113. (in Russian).

ISSN 1994-6929